

А.А.Галеев

**Об аномалиях ухода плотной плазмы из
пробкотрона из-за наличия „конуса потерь“**

НОВОСИБИРСК 1966

А Н Н О Т А Ц И Я

Развитие неустойчивости, связанной с наличием "конуса потерь" в распределении ионов по скоростям в пробкотроне, приводит к увеличению поперечной энергии остающихся в ловушке ионов при неизменной продольной. Исследуется устойчивость такого анизотропного распределения плазмы по скоростям с вырезанным "конусом потерь". Конвективный (сносовый) характер неустойчивости приводит к условию на длину системы, в которой возможно ее развитие.

I. Неустойчивости плазмы в пробкотроне, обусловленные наличием "конуса потерь" в распределении частиц по скоростям, накладывают весьма сильные ограничения на плотность устойчиво удерживаемой в ловушке плазмы [1,2]. Если же плотность превышает критическую, то в плазме развиваются интенсивные электростатические колебания с частотами ω и длинами волны в интервалах:

$$\Omega_n \ll \omega \ll \omega_n, \quad k_{\perp} R_n \gg 1 \gg k_{\perp} \rho_n \quad (1)$$

$$\omega / k_{\parallel} \gg \sqrt{T_{ne}/m}$$

где: Ω_n , R_n ; ω_n , ρ_n - циклотронная частота и радиус ионов и электронов соответственно. Причем в длинных ловушках развиваются колебания с $k_{\parallel} \neq 0$ [1], а в коротких - колебания желобкового типа $k_{\parallel} \equiv 0$, но учитывающие неоднородность плазмы [2].

Наличие этих колебаний приводит к аномально быстрой диффузии ионов в "конус потерь" и дальнейшему выходу через магнитные пробки из ловушки. Исследование нелинейной стадии данной микро-неустойчивости позволило оценить характерные времена ухода частиц как из длинных [3], так и из коротких [4] ловушек.

Однако, детального рассмотрения картины ухода частиц и релаксации их распределения по скоростям проведено не было. Исключение составляет лишь случай ловушек длиной $L > v_{ni} \tau (v_{ni})$ - тепловая скорость ионов вдоль магнитного поля, τ - характерное время диффузии ионов в "конус потерь". Для него легко находится квазистационарное распределение частиц с заполненным "конусом потерь", к которому стремится начальное распределение в пределе $t \rightarrow \infty$ [4]. Между тем, именно детальное исследование релаксации распределения частиц, в процессе их ухода и его устойчивости, могло бы объяснить некоторые аномалии ухода плотной плазмы из ловушек с магнитными пробками [5]. Поэтому сейчас мы

и обратимся к этой задаче. Поскольку развивающиеся в результате неустойчивости колебания распространяются почти поперек магнитного поля H_0 ($k_{||} \ll k_{\perp}$), то ионы плазмы почти не меняют свой импульс вдоль силовых линий H_0 . Вследствие этого процесс релаксации носит характер одномерной диффузии в пространстве поперечной энергии ионов (фаза вращения ионов вокруг силовой линии выпадает из-за аксиальной симметрии распределения по скоростям, а диффузия частиц поперек силовых линий оказывается малой по сравнению с выходом частиц через "конус потерь" [4]. С другой стороны, ион не может покинуть ловушку до тех пор, пока его поперечная скорость превышает определенную долю от продольной $v_{\perp}^2 > R v_{||}^2 / R-1 \equiv \alpha_{||}^2 v_{||}^2$ (R - пробочное отношение). Поэтому для выхода из ловушки ион часть своей поперечной энергии передает колебаниям, а колебания в свою очередь более энергичным ионам остающимся в ловушке. Это приводит к возрастанию средней поперечной энергии ионов в ловушке $T_{\perp i}$ (при почти не меняющейся продольной $T_{|| i}$) по мере уменьшения плотности и сваливанию плазмы в центральную область ловушки (изменение поля ΔH не должно превышать величины порядка $m_{\perp} \Delta H \sim T_{|| i}$, где $m_{\perp} = T_{\perp i} / H_0$). Причем степень анизотропии будет увеличиваться приблизительно обратно пропорционально плотности n ($T_{\perp i} / T_{|| i} \sim n_0^{-2}$). Релаксация столь сильно анизотропного распределения ионов по энергиям к термодинамически равновесному может происходить лишь благодаря развитию колебаний, обладающих сравнительно большим импульсом вдоль магнитного поля ($K_{||} \sim K_{\perp}$). Обмен такими колебаниями приводил бы к интенсивной трансформации поперечной энергии в продольную и, следовательно, быстрому уходу весьма энергичных частиц $M v_{||}^2 \sim T_{|| i}$ вдоль силовых линий. Чтобы не усложнять задачу, мы рассмотрим лишь случай коротких ловушек длиной $L < L_{cc} = 10^4 \lambda_D \sqrt{1 + \frac{\omega_p^2}{\omega_c^2}}$ (λ_D - дебаевский радиус, ω_p - плазменная частота электронов), в которых затруднено развитие конвективных мод [1]. Такой выбор определяется лишь наличием эксперимента в коротких ловушках [5], и отсутствием - в данных.

2. Для холодных электронов $T_{|| e} \ll T_{|| i}$ мы можем воспользоваться дисперсионным уравнением из работы Харриса [6], обобщив его на случай неоднородной в направлении оси x плазмы:

$$1 + \frac{\omega_p^2}{\omega_H^2} - \frac{\omega_p^2}{\omega^2} \frac{k_{||}^2}{k^2} + \frac{\omega_p^2}{k^2} \frac{k_y \nabla n}{\omega_H \omega n} + \frac{\Omega_p^2}{k^2} \left\{ \int_{-\infty}^{+\infty} f_{oi}(0, v_{||}) dv_{||} + \sum_{l=-\infty}^{+\infty} \int_0^{\infty} v_{\perp} dv_{\perp} \int_{-\infty}^{+\infty} dv_{||} \frac{v_{\perp}^2 (k_{\perp} v_{\perp})}{\Omega_H} \left[\left(\omega \frac{\partial}{v_{\perp} \partial v_{\perp}} + \frac{k_y \nabla n}{\Omega_H n} \right) + R_{||} v_{||} \left(\frac{\partial}{v_{||} \partial v_{||}} - \frac{\partial}{v_{\perp} \partial v_{\perp}} \right) \right] f_{oi} \right\} \frac{1}{\omega - k_{||} v_{||} + l \Omega_H + i0} \quad (2)$$

Раскачка продольных колебаний в однородной анизотропной холодной плазме впервые была рассмотрена Харрисом [6] и обобщена затем на случай конечной температуры [7,8] в предположении максвелловского распределения ионов по скоростям с различной поперечной и продольной температурами. Мы откажемся здесь от последнего предположения и рассмотрим также распределение с вырезанным "конусом потерь", реализующиеся в ловушках с магнитными пробками. Кроме того, мы более тщательно, чем в работах [7,8], учтем стабилизирующее влияние конечной длины на сносные неустойчивости.

Из уравнения (2) видно, что анизотропия становится существенной при $T_{\perp i} \gg T_{|| i}$. Эффекты, связанные с малой анизотропией распределения ионов по скоростям, удается выделить благодаря наличию "конуса потерь" в интервале волновых чисел, где:

$$0 \approx \langle \partial_{v_{\perp}}^2 / v_{\perp} \partial v_{\perp} \rangle \ll \sqrt{\frac{m}{M}} \frac{T_{\perp i}}{T_{|| i}} \langle \partial_{v_{||}}^2 \rangle \quad (3)$$

Здесь угловые скобки служат для обозначения усреднения по ионному распределению:

$$\langle \psi(\vec{v}) \rangle = \int \psi(\vec{v}) f_{oi}(\vec{v}) d\vec{v} \quad (4)$$

На основании уравнения (2) легко убедиться, что возможна раскачка резонансными ионами колебаний однородной плазмы в сильном магнитном поле $\omega \approx \pm \omega_p k_{||} / k \approx \pm \Omega_H$ [8]. Однако, как отмечено в работе [1] уменьшение фазовой скорости волны в области пробки ведет к интенсивному затуханию её на электронах. Поэтому в коротких ловушках такие колебания не могут развиваться [1] и мы вправе пренебречь тепловым разбросом. Пренебрегая в довершение всего неоднородностью плазмы и эффектами нарушения квазинейтральности, приводящими также к быстрому сносу возмущений в область пробки, мы

значительно упрощаем уравнение (2):

$$\frac{\omega_p^2}{\omega^2} - \frac{\Omega_p^2}{(\omega - \ell\Omega_H)^2} \int d\vec{v} \int_e^2 \left(\frac{k_{\perp} v_{\perp}}{\Omega_H} \right) \left(1 + \frac{v_{\perp}^2}{v_{T_i}^2} \frac{\partial}{\partial v_{\perp}} \right) f_{0i} \approx 0 \quad (5)$$

Заметим, что в отличие от работ [7,9] последнее справедливо теперь и для небольшой анизотропии $T_{\perp i} \geq T_{\parallel i}$ из-за эффектов "конуса потерь". В приближении (5) частота и инкремент не зависят от $K_{\parallel}$ и групповая скорость возмущений вдоль поля равна нулю. Кроме того в силу (3) фиксировано и значение инкремента.

$$\gamma \approx \ell\Omega_H \sqrt{\frac{m}{M} \langle \eta_e^2 \rangle} \quad (6)$$

Ограничения на отклонение от квазинейтральности, величину неоднородности и тепловое движение ионов, приводящих к сносу колебаний в область пробок, мы находим из условия нелинейной неустойчивости [4]:

$$\frac{\gamma L}{\partial \omega / \partial k_{\parallel}} \geq \frac{1}{2} \Lambda$$

где: Λ - величина порядка "кулоновского логарифма" $\Lambda_0 \approx \ln \frac{\lambda_D T_{\perp i}}{e^2}$

λ_D - дебаевский радиус ионов, $\lambda_D^2 = T_{\perp i} / M \Omega_p^2$. Приведенное здесь неравенство в некоторых благоприятных для отражения волн от области "магнитных пробок" случаях удается ослабить лишь на фактор порядка ~ 2 [10]. Поэтому для практических оценок можно пренебречь этим обстоятельством и оценить величину каждого из перечисленных выше эффектов, приводящих к сносу волн вдоль поля, на основании этого грубого критерия:

$$\left(\frac{k_{\parallel} \omega_p}{k \ell \Omega_H} \right)^2 k_{\parallel} L \geq \frac{1}{2} \Lambda \quad (7)$$

$$\left(\frac{k_{\parallel}^2 n M}{k_y \nabla n \ell m} \right) k_{\parallel} L \geq \frac{1}{2} \Lambda \quad (8)$$

$$\left(m \langle \eta_e^2 \rangle T_{\perp i} / m T_{\parallel i} k_{\parallel}^2 R_H^2 \right) k_{\parallel} L \geq \frac{1}{2} \Lambda \quad (9)$$

$$K_{\parallel} > \pi / L \quad (9a)$$

Последнее неравенство (9a) диктуется конечной геометрией системы. Замечая, что неравенство (7) не может нарушиться в результате развития дрейфово-конусной неустойчивости в силу приблизительного соотношения $n(R_H^2) \approx \text{const}$, мы находим границу неустойчивости из (8) и (9)

$$L > L_{ca1} \approx \frac{1}{2} \Lambda \sqrt{\frac{M}{m}} \left(\frac{T_{\perp i}}{T_{\parallel i}} \right)^{3/4} \frac{(k_y R_H^6 \nabla n / n)^{1/4}}{\langle \eta_e^2 \rangle^{3/4}} \quad (10)$$

при дополнительных условиях [4, II]:

$$\partial_{\perp} \nabla^2 n \approx \frac{c T_{\perp i}}{e n_0} \frac{R_H \nabla n}{n} \nabla^2 n \sim \text{const} \cdot n \quad (11)$$

$$n T_{\perp i} \approx n_0 T_{\perp i0} \quad (12)$$

Кроме того, в силу (9) и (9a) имеется ограничение на начальную продольную энергию $T_{\parallel i}$:

$$\frac{m \Omega_H^2 L^2}{\pi^2 T_{\parallel i}} \langle \eta_e^2 \rangle \geq \frac{1}{2} \Lambda \quad (13)$$

Отсюда следует, что критическая длина падает с уменьшением плотности $L_{ca1} \sim n^{-1/4}$. Сносный характер неустойчивости обуславливает резкий срыв плотности плазмы при достижении её критического значения $n \lesssim n_{ca1}$ (последнее очень сильно зависит от начальной анизотропии $n_{ca1} \sim \left(\frac{T_{\perp i0}}{T_{\parallel i0}} \right)^3$). Однако, плотность может уменьшаться в процессе срыва лишь до определенного предела n_{ca2} , определяемого неравенствами (7), (9):

$$L_{ca2} > \frac{1}{2} \Lambda \sqrt{\frac{M}{m}} \left(\frac{T_{\perp i}}{T_{\parallel i}} \right)^{3/4} \frac{(k R_H^3 \Omega_H / \Omega_p)^{1/2}}{\langle \eta_e^2 \rangle^{3/4}} \quad (14)$$

В связи с этим заметим, что при недостаточной начальной анизотропии может оказаться, что $n_{ca1} < n_{ca2}$ (это имеет место при $(\Omega_p/\Omega_n)_{ca1} < (n_{ky}/\nabla n)^{1/2}$) и срыва не произойдет. Наконец, для справедливости описанной здесь картины нужно потребовать, чтобы критическая длина (10) была меньше, чем для "конусной неустойчивости" [1], ибо мы ограничились рассмотрением коротких ловушек. Это справедливо при небольших плотностях или большой анизотропии.

3. В заключение работы обсудим вкратце явления, наблюдающиеся на эксперименте [5] в свете описанной здесь точки зрения на процесс развития дрейфово-конусной неустойчивости. Для типичных параметров плазмы в начальном состоянии

$$n_0 = 10^{11} \text{ см}^{-3}, T_{ne} \approx 25 \text{ эВ}, R_{Ti}/R_{-1} \approx T_{Ti} \approx 0,5 \text{ кэВ}$$

$L = 120 \text{ см}, 2n/\nabla n \approx 15 \text{ см}, H_0 = 4 \text{ кэ}, R = 1,5$.
длина установки оказывается меньше критической, необходимой для развития косых возмущений $k_{\perp} \neq 0$ из-за неравновесности плазмы, связанной с наличием "конуса потерь" [1]. Поэтому в плазме могут развиваться лишь возмущения желобкового типа [2], которые приводят сначала к экспоненциальному спаду плотности с постоянной времени $\tau \approx 10 \cdot \Omega_n^{-1} (n/R_n \nabla n)^{5/2} \approx 10^{-4}$ сек [4], а затем по мере увеличения анизотропии к более медленному степенному спаду. Причем при малой продольной энергии $T_{\parallel i}$ (по сравнению с поперечной $T_{\perp i}$) ионы не могут уходить далеко от центра ловушки. Затем при уменьшении плотности ниже критической n_{ca1} (10) может развиваться анизотропная неустойчивость, приводящая к повороту вектора скорости ионов. Последнее обстоятельство может служить объяснением того факта, что при плотностях порядка $n \sim 5 \cdot 10^9 \text{ см}^{-3}$ происходит резкое уменьшение плотности плазмы в ловушке, сопровождающееся всплеском электромагнитного излучения вблизи циклотронных частот, рассчитанных по величине поля в центре ловушки, и выходом вдоль силовых линий очень энергичных частиц.
Определение критической плотности из (10) невозможно ввиду очень сильной её зависимости от неизвестной начальной анизотропии и точного коэффициента при Λ в условиях нелинейной неустойчивости (7) - (9). Что касается критической длины, то при плотностях $n \sim 5 \cdot 10^9 \text{ см}^{-3}$ она оказывается при принятых здесь параметрах плаз-

мы порядка $L_{ca1} \approx 30 \text{ см}$. Последнее обстоятельство можно было бы объяснить концентрацией плазмы вблизи центра ловушки. Однако, приведенное здесь сравнение теории с экспериментом не претендует на доказательность. Так большинство скачков плотности в [5] происходит уже в стадии устойчивого удержания, где основной причиной ухода является перезарядка. В этих случаях уменьшение критической длины (10) нельзя объяснить увеличением анизотропии. Скорее всего это уменьшение связано с уходом очень быстрых частиц из-за перезарядки, что уменьшает температуру плазмы при неизменной анизотропии. Все сказанное, поэтому, позволяет рассматривать изложенную теорию, как умозрительную модель, допускающую аномальное поведение плазмы в процессе распада (неустойчивость релаксированного состояния плазмы).

Автор благодарен Р.З.Сагдееву за многочисленные обсуждения задачи и ценные советы.

- [1] M.N.Rosenbluth, R.F.Post "Phys. of Fluids" 8 547(1965).
- [2] M.N.Rosenbluth "Flute type instabilities of loss-cone velocity space distributions" presented at Annual Sherwood Theoretical Meeting, Princeton University, Princeton, New Jersey, April, 22-23, 1965.
- [3] А.А.Галеев. ЖЭТФ 49 672 (1965).
- [4] А.А.Галеев, Доклад С № -21/214 на конференции по физике плазмы и исследованиям в области управляемого термоядерного синтеза, КАЛЭм, 6-10 сентября, 1965; препринт ИЯФ СО АН СССР "Дрейфово-анизотропная неустойчивость плазмы и аномальные процессы переноса" г.Новосибирск, 1965.
- [5] Ю.В.Готт, М.С.Иоффе, Е.Е.Юшманов, Доклад С №-21/143, там же.
- [6] E.G.Harris, J.Nucl.Energy C-2, 138(1961).
- [7] В.И.Пистунович, Атомная энергия 14, 72 (1963).
- [8] Ю.Н.Днестровский, Д.П.Костомаров и В.И.Пистунович, Ядерный синтез 3, 30 (1963).
- [9] L.S.Hall, W.Heckrotte, T.Kammash "Phys.Rev." 139A, 1117-1137, (1965).
- [10] R.E.Aamodt, D.L.Book "Critical length determination for convective instabilities in weakly inhomogeneous plasmas" General Atomic Report GA-6515, July 1965 (submitted to Phys. of Fluids)
- [11] А.Б.Михайловский, Ядерный синтез 5, 125 (1965).